

Взгляд Фу Го Сэна охватил каждого присутствующего студента, получая в свою очередь почитание и внимание. Все морщины на его старом лице сошлись вместе из-за улыбки.

- В конце концов, финальная стадия Ежегодного Соревнования Первокурсников настала снова. Я очень рад, что в этом году появилось столько выдающихся молодых людей. Не буду говорить слишком высокопарно, но, надеюсь, остальные нынешние новые члены Миланского Института Магии и Боевых Искусств, которые присоединились к нашей большой семье студентов, научатся чему-нибудь у этой элиты, которая вошла в финалы. Сегодня все ваши вложенные усилия станут будущим капиталом основы континента.

По всему полю эхом пронеслись оглушительные аплодисменты. Силой Фиолетового Ранга и ясной, простой речью он дал понять студентам, особенно новичкам, что он являлся достопочтенным Главой Миланского Института. Они должны были признать его, ведь он был Главным Великим Магистром Миланской Империи.

Фу Го Сэн хлопнул в ладоши, и аплодисменты затихли.

- Сейчас студенты отделения Божественной Музыки исполняют композицию «Одеяние из Радуги и Перьев». По её окончании, студенты отделений Божественной Музыки и Тяжелой Кавалерии вступят на поле, чтобы начать их матч. Я лично буду судьей этого матча.

Сотня высоких, крепких студентов из Департамента Боевых Искусств с молниеносной скоростью подбежали на середину тренировочного поля, расставляя столы и стулья. Мгновением позже, перед глазами студентов Миланского Института Магии и Боевых Искусств произошла невероятная сцена.

На сцену ловкими шажками вышло отделение Божественной Музыки. Каждая студентка была одета в розовое платье, а их волосы были собраны в конский хвост. Их грациозный и ослепительный вид ярко подчеркивали деликатные, трогаящие за душу лица, а каждое движение было преисполнено элегантностью. Во главе шла внушающая благоговение, самая красивая девушка Миланского Института Магии и Боевых Искусств – Сян Луань. Сегодня она казалось по-особенному привлекательной, а её удивительно изысканное лицо было лишь слегка подчеркнуто. Будто бы самое совершенное произведение искусства Создателя, почти никто не смел верить, что существует такое совершенство в этом мире. Каждую из этих 81-ой девушки можно было описать как прекрасную, но в этот самый момент другие 80 студенток были обречены служить лишь только фоном, цель которого – показать наяву великолепие Сян Луань.

С улыбающимися звездными глазами, стройной талией, деликатными и совершенными контурами её стройной груди, скрытой под её платьем, и ужасающе длинными ногами она являлась самым воплощением слова 'совершенство'. Даже одна её походка уже затмевала уже все вышеперечисленные прилагательные.

«Одеяние из Радуги и Перьев» уже вовсю играла, но в данный момент подавляющее большинство студентов, всё еще не могло отойти от захватывающего душу вида Сян Луань.

Восемьдесят человек и около двадцати различных музыкальных инструментов. Это была чистая музыка без какого-либо использования магии.

Сян Луань сидела за столом и обнимала её нефритовую пипу, как будто это было её самое сокровенное сокровище. В исполнении, она играла главную роль, а остальные просто служили её аккомпанементом. Тонкие нефритовые пальцы щипали струны пипы, как звуки «Одеяния Радуги и Перьев» спиралями поднимались в воздух. С вращением её руки проигрывались две

или три ноты, тем не менее, публика уже по уши влюбилась в эту неполную мелодию. Только взглянув на неё, люди могли полностью понять, почему профессия мага Божественной Музыки считалась самой благородной.

Непрерывные трогательные звуки дрейфовали от её пипы. Е Инь Чжу тихо воскликнул:

- Как только туманные мечты подходят к концу, они переходят на мягкие тона и вступают в третью фазу разрушения. Я не ожидал, что понимание музыки Сян Луань такое глубокое с её-то грубым темпераментом.

- Старшая Сестра Сян Луань, - начала Хай Ян, - студент номер один нашего отделения Божественной Музыки. Другим она известна только как первая красавица, но как бы они узнали, что она гений отделения Божественной Музыки? Будучи на третьем году обучения, она уже достигла Продвинутого Уровня Желтого Ранга. Даже среди учителей отделения Божественной Музыки, только несколько смогут сравниться с ней.

Звуки больших музыкальных инструментов струились, словно проливной дождь, в то время как звучание маленьких было сродни плавающим в воздухе светлячкам. На поле царила тишина, так как «Одеяния из Радуги и Перьев» и её 'мастер' погрузили каждого присутствующего в нереальную сказку.

По окончании «Одеяний из Радуги и Перьев» Сян Луань обняла пипу, прижав её близко к груди, и поклонилась трибунам. Оглушительные аплодисменты сотрясли весь Миланский Институт Магии и Боевых Искусств, заставляя даже само его основание покачнуться. Никогда ранее отделение Божественной Музыки не исполняло песни на публику по причине их благородного статуса. Наравне с тем, что отделение еще и впервые участвовало в Соревновании Первокурсников, это беспрецедентное выступление навсегда останется у всех в памяти.

Некоторые даже подумали: 'Какое представление закатит отделение Божественной Музыки, если они выиграют сегодняшний матч?'

Казалось, мелодия «Одеяние из Радуги и Перьев» значительно повысила боевой дух студентов, поддерживающих отделение Божественной Музыки.

Группа поддержки отделения Божественной Музыки проходила перед командой и Е Инь Чжу. Сян Луань остановилась перед ним и спросила:

- Ну как? Было приятно слушать нас?

Е Инь Чжу машинально кивнул.

- Старшая действительно хорошо играет на пипе.

Сян Луань удовлетворенно улыбнулась и сказала:

- Поскольку ты еще не лишен надежд, то если вы сможете выиграть, я покажу тебе своё сольное выступление, сопровождаемое мелодией «Одеяния из Радуги и Перьев». Кстати, мои танцевальные навыки намного превзошли мою пипу.

Е Инь Чжу наблюдал за своевольной походкой Сян Луань, и как она ушла, слышался её звонкий смех, словно серебряный колокольчик.

Его нос уловил аромат её обворожительного тела, и в глазах Е Инь Чжу показался след улыбки, как они мелькнули уверенным и решительным светом. Он пошел к центру тренировочного поля в одиночку.

После ухода Сян Луань звуки на трибунах постепенно затихли. Финальная стадия Ежегодного Соревнования Первокурсников наконец-то началась. Взгляды всех зрителей сошлись на центре поля, наблюдая, как участники обеих сторон приближаются друг к другу.

Черные волосы ниспадали на его плечи, ярко контрастируя с безукоризненной Божественной Небесной Защитной Мантией. Его кристально-чистые глаза мерцали ярко как звезды, а всё его существо излучало грацию и красоту. На уголках его рта играла едва видимая легкая улыбка, а сам он спокойными и уверенными шагами продвигался всё ближе и ближе к центру. В этот момент Е Инь Чжу будто бы следовал странному ритму, постепенно сливаясь с окружением.

С другой стороны прозвучали тяжелые, мощные шаги, сопровождаемые пятью высокими, черными фигурами, которые продвигались прямо к Инь Чжу. По сравнению с ними Е Инь Чжу казался крошечным. Все эти пятеро индивидов являлись блондинами и были одеты в толстую черную броню, напоминая пять ходячих крепостей. Каждый из них, по крайней мере, ростом был под два метра и обладал очень широкими плечами, твердым и решительным лицом, а также героической аурой. На их ездовых животных висело по стандартному для Тяжелой Кавалерии пятиметровому тяжелому копыю и двухметровому палашу. Их впечатляющий и внушительный вид атаковал чувства каждого, целиком захватывая их внимание.

Из пяти человек, которых увидел Е Инь Чжу, трое ехали на Железных Драконах Мажино, что были три метра в высоту и пять в длину, излучая неосязаемую, тем не менее, порочную ауру. С добавлением роста кавалеристов они близко напоминали Инь Чжу Драконью Кавалерию, что он недавно видел в Городе Милане. Они даже обладали той же внушительной атмосферой мощи. Более того, другие двое ехали на Приземленных Стремительных Драконах. Хотя эти драконы были меньше, чем Железные Драконы Мажино, их ловкость значительно превосходила последних.

Стандартная формация Драконьей Кавалерии из пяти человек заставила студентов Департамента Боевых Искусств визжать, как будто бы их режут. Драконья Кавалерия считалась абсолютной, первичной военной силой в каждой стране. Железные Драконы Мажино и Приземленные Стремительные Драконы были прирученными зверями высокого качества, а их цена за каждого превышала порядка десяти тысяч золотых. К этому моменту, казалось, неуловимое величие Е Инь Чжу уже было полностью подавлено.

На трибунах выражение Нины изменилось. Холодно хмыкнув, она тихо сказала:

- Должно быть, отделение Тяжелой Кавалерии поднапрягло верхи, чтобы получить такие вещи; они, вероятно, так же дали этим студентам пару истинных драконов.